

РЕАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС ВПОЛНЕ РЕАЛЕН

К. П. Глущенко, канд. экон. наук,
*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН*

Опубликованная в № 1 журнала за текущий год статья Б.П. Плышевского [1] затрагивает ряд вопросов, касающихся использования валютного курса рубля в экономическом анализе. В целом интересная и справедливая - особенно в той части, где обосновывается, что применение номинального валютного курса вместо паритета покупательной способности дает совершенно искаженное представление о соотношении российских макроэкономических показателей с показателями других стран - она содержит сюжет, вызывающий серьезные возражения. В нем автор ниспровергает понятие реального валютного курса и пытается доказать, что полученные с его использованием выводы прямо противоположны происходящему в действительности. Подкрепленные авторитетом журнала и автора, такие утверждения могут вызвать смятение в умах и потому не могут быть обойдены молчанием.

Различие между номинальными и реальными стоимостными показателями отнюдь не изобретение «либеральных реформаторов», тщащихся, по мнению Б.П. Плышевского, «навязать искажения экономических и финансовых понятий» [1, с. 43]. Неловко даже писать такой трюизм,

что в условиях изменения покупательной способности денежной единицы непосредственное сопоставление стоимостных показателей, относящихся к разным моментам времени, лишено смысла, поскольку показатели эти, по сути, имеют разные единицы измерения. Даже в советские времена, когда злонамеренных «либеральных реформаторов» не был и в помине, ряд статистических показателей приводился в сопоставимых, или неизменных, ценах, что значит, в рублях с одной и той же покупательной способностью (и наоборот, чтобы приукрасить действительную динамику, для расчета темпов роста использовались текущие цены).

Чем же курс доллара хуже любого другого стоимостного показателя? Действительно, в конце 2001 г. за 1 доллар нужно было отдать больше рублей, чем в начале. Но рублей-то уже других, обесценившихся за это время! И реальный курс доллара – ни что иное, как курс, рассчитанный в «сопоставимых» рублях, в данном случае - с той покупательной способностью, которую они имели в начале 2001 г. За 2001 г. номинальный курс доллара - в рублях с текущей покупательной способностью - увеличил-

ся в 1,07 раза (с 28,16 рубля на 31 декабря 2000 г. до 30,14 рубля на 31 декабря 2001 г.)¹. Но за это время и рубль обесценился в 1,186 раза. И индекс реального или, если угодно, дефлированного курса доллара составил 0,902. Что это, как не «ползучая» ревальвация рубля?

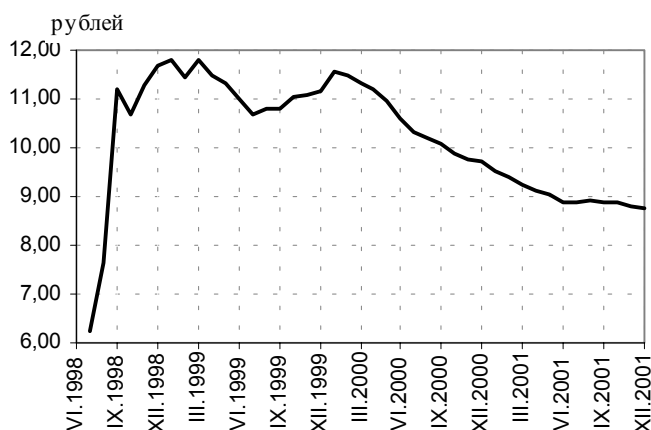
Положение нисколько не меняется, если вместо индексов роста цен и валютного курса использовать покупательную способность рубля, что, по мысли Б. П. Плышевского, делает очевидным отсутствие «реального повышения курса рубля» по отношению к доллару. Воспользуемся данными приведенной в [1, с. 44] таблицы. Согласно ей, за 9 месяцев 2001 г. покупательная способность рубля на внутреннем рынке упала до 87,8% [здесь исправлена имевшаяся в таблице ошибка] по отношению к концу декабря 2000 г., а на внешнем рынке - до 95,8%. Возьмем некий товар, который к началу 2001 г. стоил одинаково и на внутреннем, и (в пересчете на рубли) на внешнем рынке. За ту сумму, на которую тогда можно было купить 100 единиц товара, теперь на внутреннем рынке можно купить 87,8 единицы, а на внешнем - 95,8 единицы, или в 1,09 раза больше. Куда уж реальной.

Исходя из своих построений, Б.П. Плышевский утверждает, что переход к политике еще большего снижения номинального валютного курса рубля не отвечает интересам отраслей, работающих на внутренний рынок, она выгодна только экспортерам. На самом же деле низкий курс национальной валюты выгоден и тем, и другим: первых он защищает от конкуренции зарубежных производителей, а вторым помогает конкурировать с ними. Обратимся опять к числовому примеру. Имеется идентичный товар, который производится и за рубежом, и в стране. Цена ему на мировом рынке - 103 доллара (2900,48 рублей по курсу конца 2000 г.). Товар же, производимый в стране, в конце 2000 г. стоит 2731,52 рубля, или 97 долларов. Таким образом, экспорт этого товара дает дополнительную выгоду в 6 долларов с единицы, а импорт невыгоден. Инфляция за 2001 г. в России составила 18,6%. Допустим, что так же выросла и цена товара отечественного производства, достигнув 3239,58 рубля. По курсу конца 2001 г. это 107,48 доллара, а импортный товар ценой в 103 доллара обойдется в 3104,42 рубля. Ситуация сменилась на прямо противоположную: теперь на внутреннем рынке импортный товар стоит дешевле отечественного, который одновременно стал неконкурентоспособным и на внешнем рынке.

Автор рассматриваемой статьи почему-то считает, что если бы реальный валютный курс рубля действительно рос (что он отрицает), то это свидетельствовало бы «о феноменальном успехе российских реформ» [1, с. 43]. Но одно с другим никак не связано. Курс доллара в России устанавливается по результатам торгов на Московской межбанковской валютной бирже, на которых главный игрок -

Центробанк России. И потому определяется валютный курс не динамикой макроэкономических показателей страны, не конъюнктурой мирового рынка, а исключительно политикой Центробанка² (кроме тех редких эпизодов, когда ему не удастся совладать с напором рынка, а драматичность этих эпизодов как раз и говорит о том, что рынок оценивает соотношение рубля и доллара совершенно иначе, чем то, которое хотелось бы видеть Центробанку). Так что все претензии к «чуду» роста реального курса рубля на фоне происшедшего в стране экономического кризиса - к Центробанку, а вовсе не к «либеральным реформаторам».

Рисунок. Курс доллара в ценах конца июля 1998 г.

А их беспокойство относительно перманентного отставания роста курса доллара от темпов инфляции вполне понятно. На графике приведена динамика курса доллара в «доавгустовских» рублях (с покупательной способностью на конец июля 1998 г.) - того самого реального валютного курса, преданного анафеме Б.П. Плышевским. Начальное значение курса - 6,24 рубля, а на конец 2001 г. цена доллара в тех деньгах - 8,76 рубля, лишь на 40% выше. На графике видно, что девальвация рубля в 1998 г., действительно, к настоящему времени «скомпенсирована» примерно наполовину. Со всеми вытекающими последствиями для конкурентоспособности российских товаров, видимыми невооруженным глазом по ширящемуся наплыву импортных товаров на наш потребительский рынок. За один только 2001 г. дефлированный курс рубля к доллару вырос на 10,8%. Помнится, США «выкручивали руки» ФРГ и Японии, чтобы те ревальвировали свои валюты. Россия же преподносит такой «подарок» мировому рынку без всякого понуждения.

Другое дело, что в действительности реальный курс рубля растет все же медленнее. Во-первых, и доллар потихоньку обесценивается. За 2001 г. инфляция в США со-

¹ Источники данных, приводимых в тексте и использованных для расчетов: по курсу доллара - сайт Центробанка России (www.cbr.ru/currency_base/dynamics.asp), по индексам потребительских цен в России - ежемесячники «Социально-экономическое положение России» с июля 1998 г. по декабрь 2001 г., по индексам потребительских цен в США - сайт Бюро статистики труда США (data.bls.gov/cgi-bin/survey/most).

² Поэтому, к слову сказать, снижение пошлин на импорт при вступлении России в ВТО может ничем не грозить нашему внутреннему рынку. При желании Центробанк смог бы так «отрегулировать» валютный курс рубля, что он оказался бы для импортёров гораздо более высоким барьером, чем нынешние таможенные пошлины.

ставила 2,8%. Так что в приведенном примере на мировом рынке товар в конце 2001 г. будет стоить уже не 103, а 105,88 доллара, и рубль за 2001 г. «укрепился» на самом деле не на 10,8%, а на 7,8%. С августа 1998 г. по декабрь 2001 г. доллар обесценился на 8,5%. Таким образом, реальный курс доллара в декабре 2001 г., рассчитанный с учетом инфляции не только в России, но и в США, составляет 9,51 рубля в ценах конца июля 1998 г. - уже не на 40%, а на 52% выше тогдашнего курса. Во-вторых, как показал В.А. Бессонов [2], российский индекс потребительских цен - как, впрочем, и индекс цен в США - завышает оценку роста цен (грубо - где-то на 30%). Если взять еще эту поправку, то реальный курс доллара в конце 2001 г. может быть, примерно вдвое выше, чем в июле 1998 г. И в-третьих, сводный индекс потребительских цен включает услуги, дорожающие в России быстрее товаров. Если взять только товары, то рост цен на них, напри-

мер, за 2001 г. составляет 15-16% (вместо, напомним, 18,6%).

Однако все эти поправки - «технические», сути выводов и оценок они не меняют. Реальный курс рубля столь же реален, как и реальная ставка банковского процента. Она зиждется на той же логике, и Б.П. Плышевский мог бы между делом низвергнуть и это понятие. Но им-то пользуются не только «апологеты»-экономисты, но и целая армия практиков банковского дела во всем мире, которым вряд ли можно «навязать искажения экономических и финансовых понятий».

Литература

1. Плышевский Б.П. Валютный курс и его применение в анализе. // Вопросы статистики. 2002. № 1. С. 43-46.
2. Бессонов В.А. О смещениях в оценках роста российских потребительских цен. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. № 2. С. 31-66.